Театр начинается с драматургии. Уже один пьес, идущих на сцене театра, сам по себе говорит о творческих устремлениях, вкусе, смелости или... осторожности коллектива. Облик театра определяется его репертуаром.

Наш корреспондент Людмила Кафанова обратилась к главному режиссеру Московского театра заслуженному деятелю искусства Латвийской ССР П. Хомскому с просьбой поделиться своими размышлениями о репертуаре театра юных зрителей.

Д О В Е Р И Е З Р И Т Е Л Я

—Сезон, который начали мы в сентябре этого года, — сказал Павел Осипович, — сезон особенный, юбилейный. Отмечаая этапную дату жизни, люди обычно подводят итог прожитому и перспективному, стараются более точно и четко определить свои жизненные позиции, наметить путь в будущее. Именно в таких напряженных раздумьях о судьбах детского театра, об ответственности художника, творящего для детей, встречаем мы пятидесятый год существования нашего государства.

Пятидесятилетие ставит перед нами много острых и неотложных вопросов.

Прежде всего в репертуаре нашего театра должны быть произведения, рассказывающие о революционной борьбе русского народа. Как говорить с детьми на эту тему? Есть немало пьес, написанных для детского театра о революции, о гражданской войне. Однако большинство из них страдает какой-то удивительной облегченностью в подходе к историческим событиям, стремлением свести все сложные перипетии жизни к схеме: красные — хорошие, белые — плохие. Авторы таких пьес, очевидно, забывают, что сведения по истории своей Родины подрастающему поколению и из хороших книг, и из серьезных кинофильмов. Он просто не желает смотреть специально для него состряпанную примитивную «липу». Ему ну-

жен деловой, доверительный разговор всерьез о том, как все это происходило в жизни, а не в выдуманной драматургом игрушечной «действительности». Мы отказались от пьес такого рода и обратились к произведению, не предназначенному для детей, к пьесе Ю. Германа «За тюремной решеткой».

В основе ее — подлинный исторический факт. В 1902 году в Александровском центре — так называлась пересыльная тюрьма под Иркутском — заключенные обзорожили охрану, выгнали ее из тюрьмы. Несколько дней над Александровским

централом развевался красный флаг. Организатором этого дерзкого отважного выступления был двадцатипятилетний Феликс Эдмундович Дзержинский.

Пьеса привлекла нас своей достоверностью. В ней показаны настоящие столкновения, живые и очень разные люди. Волею судьбы рядом, бок о бок, оказались большевики и анархисты, уголовники и студенты, рабочие, крестьяне, дети, словом, как бы вся Россия, данная в разрезе. Эта разношерстная масса кипит, хлопочет, люди борются друг с другом, с охраной. У каждого своя жизнь, свои интересы. И, что важно, автор показывает не результат — восстание в тюрьме, а процесс. Подробно и кропотливо показывает, как сумели большевики превратить стихийное недовольство в организованное выступление.

Еще одна проблема — проблема героя, проблема старшего товарища, который мог бы служить примером. В детях, особенно в мальчишках, очень развита эта жажда обрести человека, который мог бы служить образцом, по которому можно было бы сверять свою жизнь. Они ищут его в жизни, в литературе, в театре. Какой же человек может увлечь сегодняшнего парнишку? Я убежден, что герой прямолинейный, однозначный, произносящий громкие трескучие фразы, с ходу совершающий подвиги,

не полонит сердце нашего юного современника. Потому что это — тоже облегченный, причисанный и подведенный под стандартное представление вариант жизни. Мы намерены показать нашему зрителю героя иного плана — человека высоких нравственных качеств, он идет на подвиг, вовсе не воображая, что совершает героический поступок. Просто он выполняет свой долг. И в этой высокой ответственности перед жизнью, перед людьми, перед Родиной, перед самим собой, наконец, и заключен его подлинный героизм. Я имею в виду лейтенанта Травкина из повести Эм. Казакевича «Звезда». Инсценировку ее, сделанную М. Львовским, мы включили в репертуар.

В представлении ребят участники войны — это солидные дяди и тети. А ведь зачастую это были совсем молодые люди, почти сверстники тех, кто сидит в зале. Молодые герои повести Казакевича. Их переживания будут ближе и понятнее нашим зрителям. Этим спектаклем нам хочется сказать детям суровую неприкрашенную правду о войне, показать им подлинный героизм, лишенный внешней красноты, героизм тяжелых военных будней.

Когда рассказываешь о творческих замыслах театра, часто сталкиваешься с вопросом: «А обо всем ли можно говорить с детьми? Все ли можно сказать им?» Я лично полностью разделяю убеждение А. С. Макаренко, что нет такой темы, которую нельзя было бы доверить детям. Запретных тем для детского театра нет. Речь может идти только о том, как говорить.

Наши дети и умственно, и физически развиваются быстрее, чем предшествующие поколения. У них обостренное чувство правды, справедливости. Всякая фальшь, недоговоренность настораживают их. Они хотят уважения и доверия, хотят, чтобы их не поучали, а вместе с ними искали ответов на сложные вопросы. К сожалению, бываю случаи, когда некоторые учителя требуют от искусства дидактики и рекомендации на все случаи жизни. Но если мы согласимся с этим, то потеряем доверие своего зрителя, оттолкнем его. Ибо, как сказал Ушинский, «чего не требует душа дитяти, того она не может взять». Мы стараемся никогда не забывать этих слов.